

**Отзыв официального оппонента на диссертационную работу
Михайленко Екатерины Борисовны на тему:
«Регионализм и регионализация в процессе формирования нового ядерного
порядка: политические и институциональные аспекты»,
представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по
специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования.**

Ядерный фактор в мировой политике с 1945 г. играет огромную роль. Он качественно изменил представление об отношениях между ведущими державами, был одним из ключевых в формировании конфигураций ведущих центров силы, по-новому поставил вопрос о выживаемости человечества, заострил проблему сопряжения технологического развития с морально-этическими и гуманистическими принципами и нормами. В ходе развития глобализации в XX и XXI вв. феномены регионализации и регионализма развивались нелинейно и оценивались по-разному в зависимости от периода. За многие десятилетия накоплен богатый опыт изучения процессов региональной интеграции. Исследования различных качеств регионализма привлекают в настоящее время особое внимание с учётом того, что мир в первой четверти текущего столетия всё больше приобретает характер полицентричного, характеризуется значительной фрагментацией. В основе новаторского подхода представленной диссертации лежит гипотеза о теснейшей связи и взаимозависимости между параметрами «нового ядерного порядка» (НЯП), с одной стороны, и регионализма и регионализации — с другой.

Несомненным достоинством диссертации является её концептуальная и теоретическая часть. Хотелось бы выделить рассуждение автора на такие темы, как повышение инструментальной роли ядерного оружия, экзистенциальный характер проблематики ядерной безопасности, меняющаяся роль ядерного оружия в соперничестве ведущих держав. Убедительно доказаны положения о том, что регионализация и регионализм становятся практикой регионального управления внутри больших институтов и порядков (с. 275), и в том числе, что регионализм становится частью НЯП. (С. 103, 301) Представляется хорошо аргументированной авторская классификация моделей НЯП: гегемонистский, многополярный, многосторонний, ревизионистский. Одновременно работа отличается скрупулёзностью, системностью изложения взглядов и детальной аргументацией.

Отталкиваясь от осевой линии в достижении поставленных целей исследования, автор искусно решает задачу хронологических рамок, устанавливая их с 1975 г. до 2022 г.

(со времени первой Обзорной конференции ДНЯО в Вене до десятой ОК ДНЯО в 2022 г. в Нью-Йорке).

Эффективным приёмом по анализу роли феномена регионализма и регионализации в условиях НЯП стало изложение авторской концепции на примере института Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Убедительно показано, что режим ДНЯО является стержневым институтом ядерного порядка. Кроме того, на основе анализа сессий Подготовительного комитета и Обзорных конференций по рассмотрению деятельности ДНЯО определены ключевые черты НЯП: многоуровневость, многоакторность, плюрализм подходов и интерпретаций. (С. 343)

О том, что перед нами крупный научный труд, свидетельствует и глубокое погружение Е.Б. Михайленко в практически необъятное научное поле ядерных исследований. Автор на основе собственных оценок вычленяет три опорные направления: теория стратегического контроля над вооружениями, теория ядерного нераспространения и вооружения, ревизионистские подходы. Далее, следуя стройной логике своего исследования, диссертант обосновывает четыре модели НЯП: гегемонистскую, многополярную, плюралистическую (многостороннюю) и ревизионистскую. (С. 120)

Другой сильной стороной диссертации является строго выверенный понятийный аппарат изучения ядерного порядка под выбранным автором углом зрения, включая категории: регионализация, регионализм, региональная организация, региональная группа, региональная и межрегиональная коалиция. Выверено определены ядерные исследования как исследования международной безопасности, изучающие роль ядерного оружия в контексте международной безопасности, проблемы ядерного сдерживания и контроля над вооружениями, ядерного нераспространения, разоружения, запрещения ядерного оружия.

В этом, как и по ряду других аспектов, разработки автора открывают возможность широкой научной дискуссии, что является одним из показателей высокого уровня проделанной работы. Так, предлагается считать, что гегемонистский ядерный порядок является частью «американского». Эти рассуждения сопровождает авторская таблица характерных черт моделей «нового ядерного порядка», в том числе раздел «идеи/нормы». В нём гегемонистский ядерный порядок, тем не менее, связывается с такими параметрами, как верховенство международного права, стратегическая стабильность, сдерживание, контроль над вооружениями. «Многополярный ядерный порядок» характеризуется как продолжение западного видения порядка. Выдвинут и тезис о том, что в основе такого порядка лежат преимущественно западные ценности и признание того, что мир может быть многополярным...». Наверняка, данные тезисы стимулируют развитие экспертного дискурса по данной тематике.

Чёткости классификации в своих подходов автор придерживается и при рассмотрении эволюции регионализации в рамках работы института ДНЯО, в которой выделены три этапа: «старый» регионализм периода холодной войны, новый (открытый) регионализм и асимметричный или гибридный регионализм последних двух циклов Обзорного процесса ДНЯО. Сделан убедительный вывод о том, что фрагментация ядерного порядка приводит к необходимости сохранения устойчивости режима ДНЯО,

Большим фактическим материалом подкреплены узловые положения о современных разновидностях регионализации в рамках НЯП. Указывается, что она может принимать неформальные и открытые формы, особенно в рамках «сравнительного регионализма». Отсюда Е.Б. Михайленко выводит «эффект наложения», когда конкретное государство одновременно участвует в нескольких региональных и межрегиональных группах. Автор также показывает, что регионализм является практикой адаптации к меняющимся условиям. В диссертации выработано и собственное видение категории «международный режим и институт». Кроме того, описаны девять режимов ядерного порядка. Сделан обоснованный вывод о том, что «...формирующийся ядерный порядок является многоуровневым полем столкновения интересов, идентичностей и ролевых практик разного типа акторов». (С. 130-133, 320)

В работе сквозной темой является роль государства как субъекта ядерного порядка. Аргументировано выделение восьми категорий ядерных и неядерных государств по «типовой идентичности», включая государства — члены ДНЯО, обладающие ядерным оружием; обладающие ядерным оружием вне ДНЯО; имеющие на своей территории ТЯО США или входящие в «ядерный зонтик» США и др. (С. 159-160)

Диссертация написана на чрезвычайно актуальную тему и в то же время в ней использован уместный метод исторической ретроспективы. Хотелось бы обратиться к одному из эпизодов. Речь идёт о докладе Ачесона-Лилиенталя и о «плане Баруха». В частности упоминается о важном элементе последнего — предложение о создании международной организации по атомной энергии. Отмечается, что план не был принят из-за позиции СССР, и что в июне 1946 г. Постоянный представитель СССР при ООН А.А. Громько выступил со встречным предложением, что всё атомное оружие должно быть объявлено вне закона и уничтожено. (С. 134) Здесь напрашивается некоторое пояснение к тезису о том, что план «не был принят из-за позиции СССР». Важно отметить, что в то время СССР не обладал ядерным оружием, а первое ядерное испытание было проведено только в 1949 г. В то же время план Баруха не предлагал отказа США от своей монополии на атомную бомбу. А.А. Громько вспоминал, что план был неприемлемым именно потому, что означал сохранение за США монополии на ядерное оружие и в то же время введение

интрузивной (с помощью инспекций на местах) верификации ядерных программ в других странах. Позже Б. Барух в личных беседах с А.А. Громыко сам со скепсисом отзывался о ряде составляющих плана, который окрестили его именем.

На основе масштабного аналитического и фактологического аппарата диссертант приходит к выводу, который представляется одним из ключевых в работе, — приведу его полностью: «...режим ДНЯО продолжит эволюционировать в сторону создания различного рода групп по интересам и выстраивания нового типа многоуровневого режима, сочетающего элементы управления великими державами, а также элементы регионализации и/или нового типа блоковой модели, в которой важную роль играют не только государства, но и негосударственные акторы». (С. 251)

Серьёзной новацией исследования предстаёт формулирование и раскрытие сути 12 основных тенденций в формирующемся ядерном порядке, среди которых хотелось бы особо выделить тренд пятый: «ядерные державы обречены на сотрудничество». (С. 322-338) Правда, необходимо заметить, что, видимо, эта часть исследования в будущем станет основой дополнительных изысканий, так как в диссертации автор колеблется вокруг количества таких тенденций. Так, в заключении работы упомянуто 9 тенденций. (С. 343)

Хотелось бы также отметить тяжеловесный авторский тезис Е.Б. Михайленко о «ядерном синкретизме», то есть о своего рода инверсии. Имеется в виду парадоксальная ситуация, при которой, по обоснованному мнению диссертанта, в странах Запада (целесообразно было бы также добавить Россию и Китай) наблюдается тенденция по сохранению ядерного оружия, а многие негосударственные акторы в этих странах выступают за ядерное разоружение. Одновременно в государствах глобального Юга и Востока на правительственном уровне коллективный Запад критикуют за «новый колониализм» в рамках НЯП, но целый ряд этих государства сами стремятся к обладанию атомными технологиями (не исключено, что эвентуально и в военной сфере). (С. 324)

Наконец, необходимо отдельно отметить злободневный характер работы помимо долгосрочной актуальности ядерной составляющей безопасности и регионализации. В свете председательства в 2024 г. России в БРИКС привлекает внимание следующая рекомендация автора: «форматом взаимодействия стран, обладающих ядерным оружием, и стран, обладающих технологиями, может стать региональный формат, например, БРИКС». (С. 327) Не обходит диссертант и непростую проблему разногласия в отношении ядерных доктрин. Напоминая о том, что «роль антиядерного символизма в политике СССР была значимой», Е.Б. Михайленко совершенно справедливо затрагивает тему развернувшейся в России дискуссии о ядерном сдерживании, в ходе которой даже раздаются голоса о желательности применения ядерного оружия. (С. 335)

Большим подспорьем для диссертации и её читателей являются авторские таблицы, графики и схемы. Не может не впечатлять работа Е.Б. Михайленко с источниками, книгами и статьями, общее количество которых превышает тысячу единиц. Единственно, не достаёт упоминания работ академика РАН С.М. Рогова и академика РАН А.А. Кокошина. Ценны приложения, а также самостоятельная работа автора по проведению интервью, в том числе углублённых, и опросов, чем могут похвастаться далеко не все диссертационные исследования.

Предложенная к защите диссертация не свободна от спорных моментов.

Например, выдвинут тезис о том, что современная трансформация «происходит одновременно с перераспределением центров силы в международной системе, что еще больше усиливает тенденцию к дестабилизации международных отношений». Здесь можно было бы выступить с прямо противоположным подходом, что указанная дестабилизация проистекает из-за стремления к сохранению западнцентричного характера международных отношений, а их демократизация и растущая полицентричность призвана их стабилизировать.

Одно из немногих суждений в диссертации, которое представляется не полностью аргументированным, связано со следующим положением: осуществление нормы «ядерного табу», легитимизирующей обладание ядерным оружием, и нормы «запрещения ядерного оружия», предполагающей его нелегитимность, приводит к нарушению устойчивости большинства институтов ядерного порядка. Такой взгляд на положение дел, конечно, может иметь место, но он далеко не единственный. Две указанные нормы не обязательно должны исключать друг друга.

Говорится, что в «обобщенном виде можно констатировать, что ни одно азиатское государство не готово всецело поддержать современный международный порядок». Однако встаёт вопрос о позиции азиатских стран, которые являются частью коллективного Запада и практически полностью поддерживают его блоковые подходы. (С. 69)

В Таблице 3 «Режимы ядерного порядка» ДНЯО привязан к 1970 г., что верно с точки зрения ратификации договора. Однако ряд других соглашений в таблице отнесены к годам их подписания. Поэтому в отношении ДНЯО правильнее было бы указать 1968 г. (С. 133)

Положение о том, что «[в] конце 1950-х гг. внутри НАТО началось обсуждение американских предложений по передаче контроля над этими вооружениями европейским партнерам. Советская позиция по этим вопросам была негативной, что не давало возможности для выстраивания эффективного диалога по созданию режима контроля над вооружениями и режима нераспространения ядерного оружия», представляется

двусмысленным, открывая дорогу интерпретации о вине советской стороны за американское «расширенное ядерное сдерживание». (С. 137)

Встречаем формулировку о том, что США и СССР достигли паритета в стратегических ядерных вооружениях в конце 1960-х гг. Представляется, что в Москве признали успех в достижении такого паритета только к середине 1970-х гг. или, по крайней мере, в зависимости от точек зрения, в первой половине того десятилетия. (С. 138)

Описывая, как Ш. де Голль в 1967 г. вывел французские войска из интегрированной структуры НАТО, указано, что альянс принял доктрину гибкого ответа. Данная доктрина, как правило, именуется доктриной гибкого реагирования.

Справедливо указывая, что начало СВО на Украине привело к сворачиванию стратегического диалога между РФ и США, говорится о приостановке Россией инспекций по ДСНВ. (С. 148-149) Необходимо уточнить, что Россия не только приостановила инспекции, но и само участие в договоре.

Несомненно положение о том, что текущая ядерная доктрина Китая исключает применение ядерного оружия первым. Однако это не единственное исключение, так как в ядерной доктрине Индии записано то же самое (с той разницей, что в ней добавлен случай масштабного нападения на страну с помощью химического и биологического оружия). (С. 161)

Рассказывая о том, как Китай в январе 2022 г. приветствовал совместное заявление П5, из него приводится формулировка о том, что «ядерную войну невозможно выиграть и ее никогда нельзя вести». Канонической формулировкой является: «В ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана». (С. 308)

Тем не менее, отмеченные спорные моменты не являются принципиальными и не ставят под сомнение научную значимость диссертации и её успешность. Е.Б. Михайленко выполнила поставленные перед собой задачи и достигла заявленных целей. Представленная работа является завершённым исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Качество диссертации характеризует Е.Б. Михайленко как квалифицированного учёного. Апробация результатов исследования подтверждается 53 публикациями общим объёмом 36,3 п. л., из которых 9 глав в монографиях, 22 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ, в том числе 10 публикаций, входящих в базы данных WoS и Scopus. Концептуальные идеи были обсуждены на российских и зарубежных конференциях. Текст диссертации строго соответствует тематике и паспорту специальности. Неправомерных заимствований в тексте диссертации Е.Б. Михайленко не выявлено.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация Екатерины Борисовны

Михайленко на тему «Регионализм и регионализация в процессе формирования нового ядерного порядка: политические и институциональные аспекты» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней в УрФУ, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Официальный оппонент:

доктор политических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, ФГБУН Институт Европы Российской академии наук (г. Москва), директор ФГБУН Институт Европы РАН

Громько Алексей Анатольевич

«17 октября» 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. Адрес: 125009, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3В; alexey@gromyko.ru; +7 495 692-21-02.

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Громько А. А. удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ
ОТДЕЛ
КАДРОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК